

Статистический аспект законов вооруженной борьбы

*Полковник О.Ю. ЕФРЕМОВ,
доктор педагогических наук*

*Полковник в отставке В.А. РОДИН,
доктор философских наук*

РАСКРЫТИЕ механизма действия законов вооруженной борьбы и выяснение их роли и значения для практики военного управления и управления войсками является актуальной проблемой многих военно-теоретических исследований и военной науки в целом. Обратиться к данной теме нас побудила не только ее актуальность, но и, в частности, содержательная статья полковника М.Ф. Ваккауса «Сущность и механизм действия законов вооруженной борьбы, количественно отражающих ее характер»¹, в которой автор рассматривает количественный аспект законов вооруженной борьбы в сочетании с их качественной стороной. В предлагаемой статье хотелось бы дополнить, развить положения, высказанные в статье М.Ф. Ваккауса, внести некоторые уточнения, коррективы.

Проблематика законов вооруженной борьбы является довольно обширной и глубокой по содержанию. Представляется вполне правомерной постановка вопроса о различении аспектов действия законов вооруженной борьбы, которые в своем функционировании выражают различные стороны своего проявления в различных звеньях военного искусства в неодинаковых условиях и степенях напряженности вооруженного противоборства.

Коль скоро речь зашла о различении сторон действия законов вооруженной борьбы, кратко напомним о политическом аспекте данных законов, который наиболее отчетливо и рельефно проявляет себя на стратегическом и оперативно-стратегическом уровне. «Война, — писал Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников, — это такое явление общественной жизни, которое, хотя и служит для достижения политических целей, однако имеет, как насилие, свои собственные законы, свой «дух», свою природу. Поэтому со стороны политики ничего не должно быть предпринято, что противоречило бы природе войны»². Надо признать, что как в прошлом, так и в настоящее время можно найти множество примеров несоответствия политических акций объективной логике законов вооруженной борьбы. В частности, достаточно красноречиво свидетельствует об этом несуразность военной политики США и НАТО в Ираке и Афганистане. Очень отчетливо абсурдность политических действий грузинского руководства и их вдохновителей проявилась в военных акциях против Южной Осетии.

Как известно, существуют законы динамические и законы статистические (вероятностные). Первые являются жестко детерминированными, они отражают однозначную связь во времени и пространстве между состояниями объекта и позволяют предсказывать наступление определенного события, если известны вызывающие его причины. Статистические законы действуют в сложной системе, где предшествующие состояния определяют последующие неоднозначно. Такие законы имеют своеобразную форму причинной связи события с предшествующими

¹ Ваккаус М.Ф. Сущность и механизм действия законов вооруженной борьбы, количественно отражающих ее характер // Военная Мысль. 2008. № 3.

² Шапошников Б.М. Мозг армии. Л.: Госиздат, 1929. Кн. 3. С. 230.

ему условиями — более гибкую, чем та, которая характерна для динамических законов. С одной стороны, действие всей (или почти всей) военной техники осуществляется по динамическим законам: сюда относятся действия артиллерийских систем, полеты ракет, функционирование разного рода летательных аппаратов, наземных боевых средств и др. С другой стороны, военные действия ведутся людьми, использующими технику и применяющими разные способы борьбы, обладающими военным искусством. Их действия подчиняются в большей степени статистическим законам. Если бы на войне действовали одни лишь законы динамического типа или удалось бы до крайних пределов минимизировать вероятностно-статистический аспект законов вооруженной борьбы, то, по-видимому, было бы достаточно просто предсказывать события. Но сделать такое допущение означает принизить роль военного искусства. Ведь в действительности в войнах на расчеты и планы накладываются неучтенные и нерасчетные события, ошибки обеих противоборствующих сторон, крутые изменения в обстановке, другие случайности. Все это относится к статистическому аспекту механизма действия законов вооруженной борьбы. Можно возразить, что влияние статистического аспекта законов вооруженного противоборства на ход и исход войны весьма незначительно, потому что в вооруженной борьбе участвуют не столь большие массы людей, как, скажем, в общественных движениях. Но, *во-первых*, не принято определять массовость какими-либо количественными пределами и, *во-вторых* (и это главное), даже не очень большие контингенты людей могут обладать очень сильным воздействием на процессы жизни. При всей относительной незначительности людских контингентов, участвующих в вооруженном противоборстве, в конечном счете дело решает стремление людей в противостоянии добиться своих целей любыми способами, включая самые изощренные способы обмана со стороны каждой из противоборствующих сторон. Заметим, здесь как раз и таится множество неожиданных событий, явлений, случайностей.

Итак, в череду обстоятельств, сопутствующих процессу вооруженной борьбы, вписывается не только целый ряд непредвиденных, заранее не учтенных явлений, событий, но и определенная часть (в разных ситуациях неодинаковая) расчетных и запланированных данных. Очень хорошо об этом сказал Маршал Советского Союза И.С. Конев: «Что значит — планировать на войне? Планируем мы одни, а выполняем свои планы, если можно так выразиться, вместе с противником, то есть с учетом его противодействия»³. Выдающийся полководец Великой Отечественной войны имел в виду статистический, вероятностный аспект законов вооруженной борьбы. Только в результате всестороннего и глубокого анализа всех сторон и явлений боевой обстановки процесс вооруженного противоборства предстанет перед командиром, военачальником как единое целое, в котором просматриваются все аспекты законов вооруженной борьбы.

Особое место, на наш взгляд, в суждениях о механизме действия законов вооруженной борьбы занимает вопрос о случайностях, сопровождающих военные действия. Учет влияния случайностей для многих полководцев прошлого составлял предмет немалых трудностей. Наполеон высоко ценил роль случайностей: «Предприятие уже хорошо соображено, — говорил он, — если 2/3 шансов отнесено на долю расчета, а 1/3 на долю случайностей»⁴. Примечательно, что и расчеты он называет лишь шансами

³ Конев И.С. Сорок пятый. М.: Воениздат, 1966. С. 107.

⁴ Савкин В.Е. Основные принципы оперативного искусства и тактики. М.: Воениздат, 1972. С. 214.

(вероятными возможностями успеха). Взвешивая все обстоятельства, характерные для процесса вооруженной борьбы, Наполеон приходит к следующему выводу: «Военная наука состоит, *во-первых*, из аккуратного расчета всех возможностей, а *во-вторых*, из умения почти с математической точностью определить фактор случайности, именно в этом отношении нельзя допускать ошибки: погрешность в одну десятую процента может все изменить, случайность всегда остается тайной для посредственных умов и становится реальностью для выдающихся людей»⁵. К. Клаузевиц также отдавал должное учету случайностей. Он писал, что случайность и вероятность проникают во все детали ведения войны⁶.

Зададим себе вопрос: снизилась ли роль случайностей в войнах XXI века или она вообще не заслуживает внимания. Ответы будут достаточно противоречивы, и однозначное заключение дать трудно. С одной стороны, переход от механизированных войн индустриального общества к интеллектуальным, информационным войнам постиндустриального общества, приток новейших вооружений в войска, особенно информационно-коммуникативных систем, наличие множества современных измерительных приборов, возможность своевременного сбора и автоматизированной обработки информации, совершенствование всех видов разведки в известной степени снижают роль случайностей, в определенной степени ограничивают проявление статистического аспекта законов вооруженной борьбы⁷. С другой стороны, наличие разрушительных, смертоносных высокоточных средств поражения многократно увеличивает цену ошибки. Резкое возрастание пространственного размаха современных операций, высокоманевренный характер боевых действий при отсутствии сплошных фронтов порождают небывалый дефицит времени и могут стать причиной значимой роли случайностей. Кроме того, указанный выше переход к интеллектуальным войнам — процесс длительный, мы же находимся в начале этого пути. Поэтому нельзя чрезмерно преувеличивать роль случайностей, но нельзя и допускать индифферентного отношения к ним.

Можно ли предсказать последствия влияния случайностей на ход событий? Да, можно, и тем вернее, чем образованнее и опытнее командир и его штаб.

Выявление вероятностных факторов, разного рода случайных явлений, событий с помощью математических методов при дефиците времени пока проблематично. «Методы теории вероятностей используют в практике научных исследований при анализе неопределенности стохастической природы. Но методический аппарат теории вероятностей не применим к исследованию неопределенностей нестохастического характера (например, поведенческая неопределенность, связанная с возможными действиями противника), а также к анализу хаотических явлений, в которых отсутствуют какие-либо закономерности, определяющие тенденции их развития»⁸.

Так где же выход? Сегодня предлагается рассматривать учение о вероятности как единую науку с двумя ветвями — теория вероятностей и вероятностная логика; в ней обозначение вероятности точным числом не является главным требованием. Логический аппарат применяется для приближенной оценки предположений (гипотез). Символически это можно выразить так: $0 \leq X \leq 1$, где X обозначает любое из бесконечного множества возможных значений⁹.

⁵ Энциклопедия военной мысли / под ред. Питера Госурса. М.: Эксмо, 2002. С. 96.

⁶ Клаузевиц К. О войне. М.: Эксмо, 2007. С. 35.

⁷ Военная Мысль. 2008. № 7. С. 28.

⁸ Военная Энциклопедия. М.: Воениздат, 1994. Т. 2. С. 69.

⁹ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. С. 83—84.

В данных условиях важны не столько математические выкладки для определения вероятностных событий в боевой обстановке, сколько усвоение методологии таких поисков. Очень часто на практике приходится ограничиваться приближенной оценкой вероятности, но для этого необходимо обработать определенный статистический материал. Требуется использовать соответствующие формы мышления, правильно строить суждения, делать верные выводы (умозаключения). Но в настоящее время все чаще приходится осуществлять предсказания на основе индуктивно выведенных знаний¹⁰. Имеет значение уже само по себе овладение вероятностно-статистическим образом мышления в вопросах анализа случайностей в ходе военных действий. Там, где есть вероятностные события, они уже по своей природе являются статистическими.

Случайность обычно определяется как событие (явление), которое может или произойти, или не произойти. Случайные связи порождаются внешними (для данного процесса), побочными, временными причинами. Поскольку случайное событие возникает в результате пересечения рядов причинности, то и следствие может реализоваться по различным вариантам. Познание случайностей и использование их для успеха в боевых действиях требует прослеживания этих рядов причинности. Необходимо различать внутренний механизм случайных связей и их внешнее обнаружение в виде конкретных материализованных действий. Здесь уместно указать на связь таких явлений, как случайность и риск. Поскольку не все случайности одинаковы по значимости, то и степень риска разная.

Вооруженная борьба — это сложная (нелинейная) система; признаком такого рода систем является возникновение случайностей, которые можно назвать судьбоносными. Не учитывать такие случайности — большой риск.

Попробуем кратко обозначить сферы вооруженной борьбы, где, на наш взгляд, наиболее сильны проявления случайностей: сфера военного управления, поскольку основные усилия противостоящих сторон направлены на поражение сил и средств управления; применение военных формирований, где задействованы все виды вооруженных сил и рода войск (сил) с их весьма специфическими особенностями возникновения случайностей; перегруппировка войск (сил) в ходе военных действий; обманные действия противника, которые могут в определенной мере принять образ случайностей. Существуют и другие сферы и состояния вооруженного противоборства, где фактор случайностей проявляет себя достаточно рельефно.

В заключение хотелось бы рекомендовать прорабатывать вопросы, связанные с проблемами статистического аспекта механизма действия законов вооруженной борьбы, в ходе боевой и особенно оперативной подготовки и учитывать их в ходе учений.

¹⁰ Витяев Е.Е. Предсказание как вычисление // *Философия науки*. № 1. С. 81—101.